

ОБ АВТОРЕ

Тами Шем-Тов (р. 1969) называют в Израиле «самой увешанной наградами» детской писательницей. Первая ее книга «Только для Милли» (1999) получила одну из престижных израильских премий, «Письма ниоткуда» (2007) удостоились премии музея «Яд ва-Шем» и немецкой Премии по детской литературе, а ее последняя книга «Я не вор» (2012) завоевала целых пять премий, в том числе премии имени Андерсена и Бялика. Тами Шем-Тов живет и работает в Тель-Авиве и преподает литературу в Университете Хайфы. Ее роман «Деус» лег в основу телевизионного сериала, награжденного первой премией израильского телевидения в 2011 г.

До того как появился Деус, мы были обыкновенными старшеклассниками. И все у нас было как у всех — семья, дружба, уроки. Обыкновенным и слишком предсказуемым. Если бы у меня не было компьютера, я бы, наверно, умер от скуки. Или от отчаяния. Родители очень уж давили: приходи регулярно на свежий воздух, чаще общайся с друзьями, уделяй больше внимания урокам, не спорь с учительницей Мири. Она что-то имела против меня, эта Мири. Ей прямо-таки нравилось то и дело звонить моим родителям и жаловаться, что я опаздываю, умничаю, дерзко себя веду и все такое.

Моя мама-врач сказала: «Это твои компьютерные игры во всем виноваты. Они отрывают тебя от реальной жизни». А мой папа-компьютерщик добавил: «И вообще быть геймером не такая уж большая честь».

Знали бы они, что я не только геймер, но еще и хакер! Что я взламываю чужие компьютеры, захожу в них, могу прочесть все, что там записано, и смотреть, куда хочу, через их камеры! Но я не могу сказать им об этом. Хакеры обязаны держать свое ремесло в тайне. Это неперемное условие нашей профессии.

И все-таки иногда меня так и подмывает признаться: дорогие родители, ваш сын — хакер. Талантливый хакер. Но не беспокойтесь, он строго придерживается правила — не использовать свои способности во зло. Он ни у кого не крадет, никому не вредит. Он лишь слегка облегчает жизнь себе и другим. Например, задерживает начало уроков в школе.

Как только в нашей школе установили новый, компьютеризованный звонок, все заметили, что в нем подозрительно часто что-то портится. И только Том, мой друг и сам неплохой геймер, знал, что это я задерживаю утренний звонок, а иногда удлиняю перемены и сокращаю уроки. Но даже Том не говорил мне спасибо. Он боялся. Он думал, что если обнаружат, что это моих рук дело, то обвинят и его тоже. Я всегда говорил ему: «Чудак, пойми — это известно только тебе. Если ты сам не проговоришься, ничего не случится». Но он немного трус, мой друг Том. Из-за этой своей трусости он так и не сумел стать геймером высокого уровня. Впрочем, это не имеет отношения к делу. А кроме того, вся эта история с Деусом изрядно вылечила его от трусости. Он даже стал почти храбрым, мой Том. По правде говоря, все мы изменились с тех пор. Очень изменились.

История с Деусом началась в тот день, когда исчез профессор Вернер. Вся страна была тогда потрясена таинственным исчезновением человека, который создал Деуса — революционную суперкомпьютерную программу, призванную, как писали в газетах, «изменить всю нашу жизнь». Но лично для меня это утро началось совершенно обычно, как еще один скучный учебный день. Меня разбудил мамин звонок. Мама звонила с работы. Она сказала:

— Я иду в операционную. У меня нет времени с тобой спорить. Будь любезен подняться с кровати и явиться в школу еще до звонка.

Я встал и подошел к компьютеру. Вдогонку мне телефонная трубка закончила маминым голосом:

— И даже не думай приближаться к компьютеру.

Я обещал, что не опоздаю, и действительно не опоздал. Но сначала мы с Томом все-таки сыграли разок в Сети против Непобедимого Корейца. Этого корейского парня нам никогда еще не удавалось победить. В восемь ноль-ноль он нас

в очередной раз разделал (с перевесом в несколько очков), а когда мы в десять минут девятого вошли во двор школы, я включил звонок с помощью своего мобильного, и мы с Томом помчались через двор в здание. В коридоре уже никого не было, только король и королева нашего класса — Идан и Рона — еще стояли, обнявшись. Не заметить их было трудно: Идан, капитан нашей школьной сборной по баскетболу — сплошные мышцы, рост и самоуважение, а Рона — самая красивая девушка в «Магарале» [*]. (Так называется наша особая — потому что с научным уклоном — школа.) Но я तो ропился в класс и к тому же все еще переживал наш проигрыш корейцу и поэтому буквально налетел на эту пару. Я извинился, потом извинился еще раз, но Идан никак не хотел успокоиться. Как будто я ее пытался задавить, эту его подругу, или того хуже. Он все орал и орал: ничтожество, нахал, сопляк и все такое прочее. Наш Идан вроде Мири — он тоже имеет что-то против меня. А сейчас я сам дал ему возможность лишний раз пройти по моему адресу. Но он и потом, когда мы уже вошли в класс и уселись за столами, не оставлял меня в покое. Все время, пока Мири занудно объясняла нам, что такое промышленная революция, он пулял в меня издали комочками бумаги. Это я бы, конечно, пережил, но под конец этот тип пожаловался Мири, что я — представляете, не он, а я! — непрерывно в него стреляю. Поднял руку и с таким невинным видом заявил:

— Мири, я не хотел вам говорить, но Дани Хайзнер все время стреляет в меня бумажками. Он мешает мне сосредоточиться.

Вот же враль бесстыдный!

Я пытался защититься. Но никто в классе не сказал ни слова в мою поддержку. Хотя все прекрасно видели, что было на самом деле. Даже Том промолчал. Ну и в результате Мири, конечно, поверила Идану и тут же отправила меня к Менахему, нашему директору. Но даже когда я поднялся, что-

[*] «Магараль», или «Магараль из Праги» (сокращение от «Морейну-га-рав Лёв», или «Наш учитель рав Лёв») — уважительное имя выдающегося еврейского философа, каббалиста и мистика XVI века, которому легенды приписывают создание Голема, глиняного великана могучей силы, который защищал пражских евреев от врагов.

бы выйти, и тогда никто ничего не сказал. Ни один человек. Это меня так разозлило, что, перед тем как хлопнуть дверью, я сказал им в лицо:

— Почему вы его так боитесь? Кто он вообще, этот Идан?

Но Идан только улыбался победной улыбкой, а Мири смотрела на меня с отвращением. Или, может быть, с ненавистью, я уж не знаю. И только Дафна Мораг подняла свой мобильник, чтобы запечатлеть неповторимый момент: униженного Дани Хайзнера выгоняют из класса. Наша Дафна считает себя школьной журналисткой. И она думает, что такие снимки — тоже разновидность журналистики. Поэтому она то и дело помещает в своем блоге всякие фотографии такого рода или сообщения о чем-нибудь неприятном, что унижает или злит людей. Так что она, понятно, не могла пропустить и вторую замечательную возможность — запечатлеть меня в момент еще большего моего унижения, когда Менахем в наказание послал меня мыть туалет. Она тут же заявила туда, чтобы сфотографировать меня на фоне унитазов и писсуаров. И это вдобавок к тому, что Мири, в свою очередь, заявила, что после уроков придет проверить, довел ли я до блеска все это туалетное хозяйство.

Конечно, я сам виноват — не надо было препираться с Иданом в классе. Но я честно пробовал бороться. В кабинете у Менахема я сначала повторил в присутствии Мири, что ничем в Идана не стрелял. И поклялся, что говорю чистую правду. Но потом зачем-то добавил, что Идан нарочно лжет, а Мири просто цепляется ко мне. И тут уж они оба, Мири и директор, окончательно уверовали, что я виноват, и объявили, что я вынуждаю их позвонить моим родителям. Я знал, какую выволочку устроят мне родители. Они уже пригрозили мне недавно, что заберут у меня компьютер, если из школы еще раз на меня пожалуются. Они знали, что значит для меня лишиться компьютера. Это было самое жестокое наказание

из всех, какие только можно придумать. Я понял, что должен любой ценой уговорить Менахема и Мири им не звонить. Выхода не было — пришлось взять всю вину на себя. Я «признался» Менахему, что соврал — это я стрелял в Идана, а не он в меня, и я готов понести любое наказание, но пусть они, пожалуйста, не звонят моим родителям.

Мири потребовала от Менахема, чтобы «наказание было соответствующим», и тут же подала ему блестящую идею — поручить мне сделать «основательную уборку» в туалете. Менахем спросил, устраивает ли меня такое наказание. Что мне оставалось? Понятно, что я сказал: «Устраивает». Мне важно было одно — чтобы они не впутывали родителей.

С их «основательной уборкой» я управился часа за два. Надраил туалеты до блеска, Мири на радость И после всего она не пришла проверить! Но голос ее я услышал. Она спустилась по лестнице мимо туалета, разговаривая при этом по мобильнику со своей матерью:

— Мама, так ты испекла штрудель? Нет, я не собираюсь смотреть финал, нет. Если ты так уж хочешь знать, так у меня *date*. Ну, свидание. Да, в восемь вечера в торговом центре «Авивим»... Что я надену? Я еще не знаю, что я надену... Так ты оставишь мне штрудель?

Я подумал, что она, наверно, даже у своей матери вызывает отвращение, эта Мири. А впрочем, неважно, — сказал я себе, — главное, что она не позвонила родителям.

Но когда я пришел домой, то прямо с порога услышал от мамы:

— Дани, твоя Мири опять мне звонила.

Меня это просто потрясло. Ведь я же убрал в этом ее проклятом туалете. И «основательно» убрал, как она хотела. Да еще в наказание за то, чего не делал. И все ради того, чтобы она не позвонила. А она все-таки не удержалась нашкодить. Какая мерзость! Я же говорил, что у нее зуб против меня...

Я поклялся маме, что ничего плохого не сделал.

— Ты никогда ничего плохого не делаешь, — сказала она усталым голосом.

— Ты всегда ни в чем не виноват. Может быть, ты хоть раз возьмешь все-таки ответственность на себя?

Я промолчал, и она немного смягчилась:

— Ладно, хорошо. Поговорим об этом потом. — И добавила:

— Когда придет папа.

Она могла бы не добавлять. На каком небе она живет? Мы не видели отца уже недели две как минимум, а то и больше. Он работал в концерне «Голд» и занимался обеспечением информационной безопасности того самого Деуса. Работал он с утра до вечера, без перерыва, потому что до официального запуска Деуса оставались считанные дни. Люди завидовали его работе. Интересно, как они себе это представляли? Небось думали, что он приходит домой и рассказывает нам, как устроен Деус и что он будет делать? Ничего подобного, какие там рассказы! Когда я очень редко, реже некуда, встречался с отцом и спрашивал его о Деусе, он всегда говорил, что знает не так уж много. А если я нажимал, отделялся общими словами: мол, Деус — это самое большое достижение человечества в компьютерном плане, эта суперпрограмма будет служить людям, как ни одна машина в прошлом, он гордится тем, что участвует в этом важнейшем проекте, и так далее, и так далее.

Я понимал, что они там, в концерне, работают в условиях абсолютной секретности. Отец даже с мамой о Деусе всерьез не говорил. А говорили они в основном обо мне — что я плохо себя веду, и слишком много часов провожу за компьютером, и трачу жизнь на никому не нужные игры. Вот и сейчас мама объявила, что ей придется рассказать отцу, что Мири опять на меня пожаловалась.

А потом добавила:

— Не знаю, может, мы действительно должны забрать у тебя компьютер.

— Ясно, — процедил я со злостью и пошел к себе в комнату. Там я разозлился еще больше, потому что увидел, что Дафна поместила в свой блог видеоролик, который она сняла в туалете, когда я кончал убирать и тихо ругался при этом. Я там выглядел как придурок, который разговаривает сам с собой.

Я так разозлился, что тут же решил отомстить. Показать этим двоим, Идану и Мири, что значит заводиться с хакером моего уровня.

Для начала я со своего компьютера вошел в компьютер Идана. Глядя через его камеру, я увидел Рону. Она сидела у Идана на коленях и помогала ему заполнять бланки для поступления в какой-то американский колледж, где зарубежным студентам обещали стипендию. Представляете — этот тип мечтал играть в НБА [*], но не способен был самостоятельно заполнить анкету на компьютере.

Я отключился от его камеры и, управляя его компьютером, вышел на охоту за Мири. Она ведь сказала своей матери, что у нее сегодня «дейт» в торговом центре «Авивим». В восемь вечера. А сейчас было без десяти восемь. Для начала я вошел в одну из видеокамер наблюдения в подземной стоянке этого центра. Вскоре я увидел Мири, которая шла через стоянку ко входу в торговый центр. Чтобы проследить за ней, я переключился на камеру у входа, потом — на камеру над эскалатором и, наконец, на камеру в кафе, куда она вошла. Она села рядом с мужчиной, с которым у нее было назначено свидание, и кто, вы думаете, был этот мужчина?! Ни больше ни меньше как наш директор, Менахем! С ума сойти! Мири и Менахем? Если бы я не видел их собственными глазами, ни за что бы не поверил. Менахема я бы, возможно, даже пожалел, придумал бы, как отомстить Мири, не подставив его под удар. Но я был так зол на Мири, что мне

[*] НБА — Национальная баскетбольная ассоциация, мужская профессиональная баскетбольная лига Северной Америки.

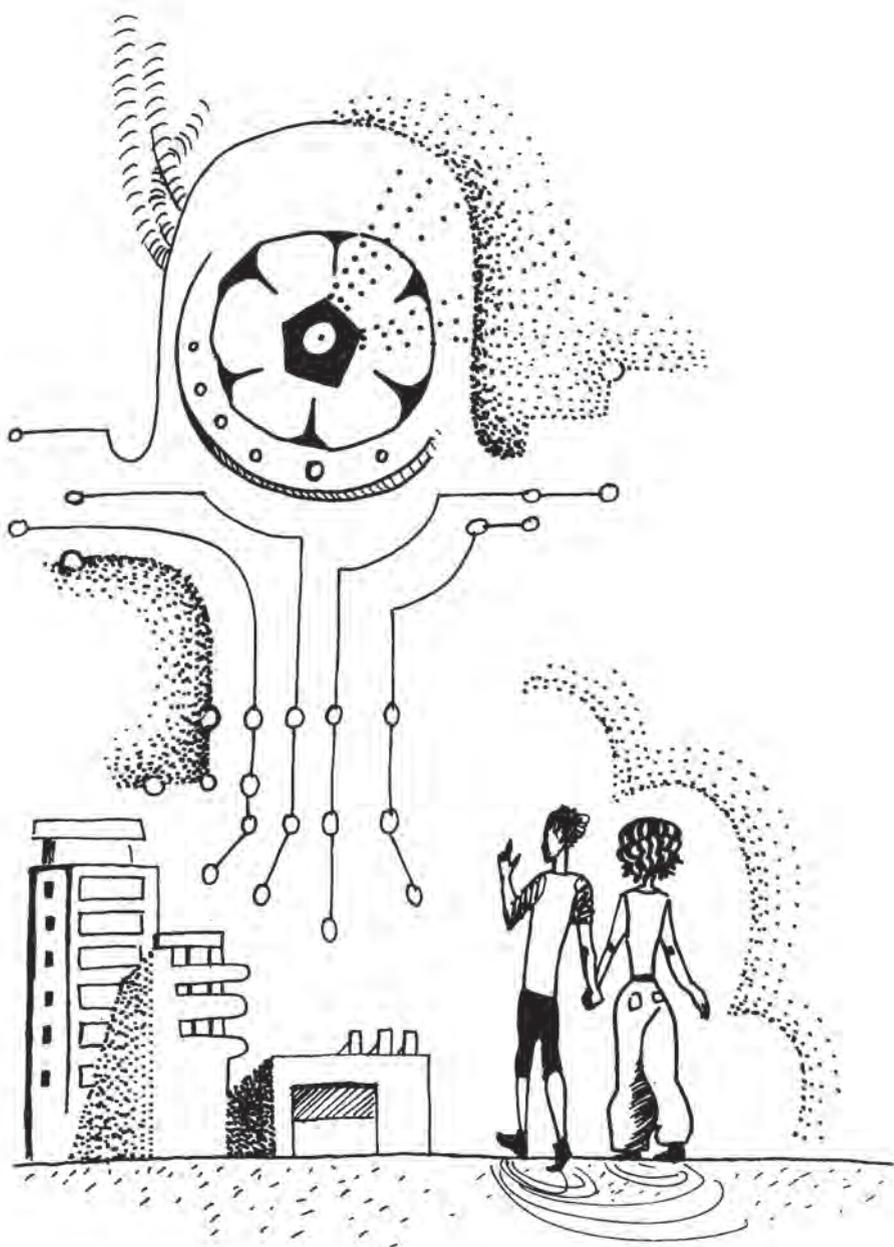
было не до жалости. «Сами виноваты», — подумал я и стал монтировать связный фильмик из всего увиденного. Для затравки я воспользовался приемами из фильма ужасов. Начал с жутковатых кадров, которые нашел в памяти видеокамеры на подземной парковке: в полутьме в безлюдное подземелье медленно въезжает какая-то красная машина, вот она останавливается, медленно открывается дверца, появляется женская нога, из машины не торопясь выходит женщина, спиной к нам, лица не видно, и идет в сторону входа в торговый центр. Вокруг ни звука, слышно только, как стучат ее каблуки в тишине. Она подходит к вращающимся дверям — и исчезает за ними. А сразу же вслед за этим в фильме появилось лицо Мири, уже внутри торгового центра, на эскалаторе — как будто это она и была той женщиной, что вышла из красной машины. Теперь на экране ее лицо крупным планом: сойдя с эскалатора, она на мгновение останавливается, вынимает из кармана флакон духов и брызгает на себя. Потом уверенным шагом идет в сторону кафе и заходит туда. Я выбрал те кадры из видеокамеры кафе, на которых были лица людей, сидевших за разными столиками, и только под самый конец перешел на беднягу Менахема. Вот Мири садится на стул рядом с ним, придвигается поближе, еще ближе — и тут мой ролик заканчивается эффектным крупным планом: сплетенные пальцы двух рук, мужской и женской.

Закончив работу, я тут же запустил ролик в Сеть, а ссылку к нему послал на блог Дафны, чтобы наутро весь «Магараль» увидел это злосчастное свидание. Все следы были подчищены, даже Дафна не смогла бы узнать, кто послал ей этот линк. А если бы она стала нарочно искать, то в конце концов непременно попала бы в компьютер Идана — ведь именно через него я вошел в видеокамеры торгового центра! Таким манером я одним выстрелом убил двух зайцев: отомстил и Мири, и Идану. А заодно и Менахему тоже, хотя к не-

му-то я относился с симпатией. Я считал, что он заслуживает более интересной собеседницы, чем наша Мири.

На следующий день вся школа только и говорила, что о свидании нашего директора с учительницей. Я был весьма доволен своей мезью. Так доволен, что даже не заметил, что в классе появилась новенькая. У нее было красивое имя — Адиса. Только когда ее посадили рядом со мной, я разглядел, что у нее не только имя красивое.

Оглавление

глава 1 ДАНИ.....	7	глава 13 ДАФНА	105
глава 2 АДИСА	16	глава 14 ДАНИ	110
глава 3 ДАФНА.....	20	глава 15 ДАНИ	120
глава 4 ДАНИ	28	глава 16 АДИСА	128
глава 5 ДОКТОР ГОЛД	36	глава 17 ДОКТОР ГОЛД	137
глава 6 ДАНИ	44	глава 18 ДАНИ	145
глава 7 АДИСА	55	глава 19 АДИСА	155
глава 8 ДАНИ	64	глава 20 ДАФНА	161
глава 9 ДАФНА	71	глава 21 ДОКТОР ГОЛД	166
глава 10 ДАНИ	78	глава 22 ДАНИ	175
глава 11 ДОКТОР ГОЛД	87	глава 23 ДОКТОР ГОЛД	183
глава 12 ДАНИ	94	глава 24 ДАФНА	188

глава 25	
ДАНИ	194
глава 26	
АДИСА	201
глава 27	
ДОКТОР ГОЛД	210
глава 28	
ДАНИ	222
глава 29	
АДИСА	231
глава 30	
ДОКТОР ГОЛД	237
глава 31	
ДАФНА	244
глава 32	
ДАНИ	254
глава 33	
ДОКТОР ГОЛД	263
глава 34	
ДАНИ	272
глава 35	
ДАФНА	279
глава 36	
ДОКТОР ГОЛД	290

глава 37	
ДАНИ	294
глава 38	
АДИСА	301
глава 39	
ДАНИ	309

